

Какова формула приятного и продуктивного дня? Нилрем — молодой и одарённый магик мог бы назвать несколько ключевых факторов, дабы день оказался в своей лучшей кондиции.

Это должен быть безветренный, солнечный и ясный день. Желательно тёплый, но не слишком, ведь мальчик ненавидел жару, ровно как и лютые морозы. У Нилрема нередко «голова болела» на погоду, потому ради собственного блага, парень с периодичностью в один к двум развеивал излишне бушующие облака, своими небольшими познаниями в метрологии. Сам того не понимая, он подкидывал работёнку Рокси, которая уже локально вызывала дождь, или, что практичнее, поливала поля заклинаниями.

Деревня Буэна малочисленна но достаточно сплочённая, чтобы не дольше чем через месяц, каждый бородатый, седой или косой житель этой маленькой деревушки ведал о такой маленькой барышне, для коей не привыкать унылым ликом светить народу, представляясь Святой Воды. Старшие и те кому нужно, давно знали где она живёт и кого учит под своим крылом. Двоих сыновей Пола — единственных мальчишек, которые что бензином облиты, вызывали у Рокси приступ рвения к учёбе.

Золотистые поля, для которых, на первый взгляд нет предела, заканчивались сменяя свое очарование зелеными лугами, рощами, деревьями и кустами. Голубинькое небо же напротив, никогда не заканчивалось, как бы далеко в него не всматривайся, оно все такое же неизменное, разве что изредка заляпано белыми облаками, но они не омрачали пейзаж, наоборот, дополняли его простор. Что может быть лучше теплых солнечных лучей да приятного, щекочущего ветерка? Вот и старший сын Пола считал так же. Сон юного Грейрата был лёгок и прост, а оттого, его пробуждение соответствовало сну.

Сегодня у него был выходной, какой он мог быть у средневековой шпаны. Поднявшись с кровати, его тело на автомате приняло решение провести разминку. Вбитые на подкорку мозга упражнения сделали свое грязное дело. Рефлексы держали тело под своим строгим контролем не дольше пяти минут, после чего, ещё сонные глаза потянули парня на выход из комнаты.

В мягкой кровати остался витать во сне его брат — Рудэус. Иногда выражение этого мальчишки обезображено сменялось глуповатой улыбкой, и здесь не надобно иметь пять седых прядей во лбу, чтобы понять, что снится молодому перерожденцу.

Прошмыгнув сквозь порог в открытые двери, Нилрем медленно спустился с лестницы. На глаза ему бросились родители. Они подготавливали обеденный стол на шесть человек. Кроме родителей мальчика, были ещё двое. Учитель магии — Рокси Мигурдия и служанка — Лилия.

Первая нарезала салат, попутно напевая про себя тихую незамысловатую мелодию, вторая же умело сверкнула очками, заметив нежданного вторженца.

— Доброе утро, юный господин, — оповестила она не столь Нилрема, сколько весь дом.

— Ага, — на мальчике скрестились несколько взглядов. Последовал ворох улыбок и приветствий, от которых Нил просто отмахивался скуными кивками, проходя во двор.

Уже там, заспанный парниша последовал совету матери: «Умойся хорошенько», и создал над ладонями водяной шар, которым тут же и умылся.

Словно щёлкнул переключатель, малец вздрогнул, а после еле слышно, с налётом раздражения молвил: «Холодно».

Как маг, ему не нужны были колодцы, дабы умыться, или мягкие тряпки, чтобы вытереться.

Все это в быту ему начала заменять магия. Взгляни на себя настоящего Нил из прошлого, то не мог бы поверить своим глазам. Сколь просто, легко, а главное естественно тот использует чужеродную магию. Уместна поговорка: «К хорошему, человек привыкает быстро».

Завтрак прошёл столь же буднично, сколь буднично он вообще мог пройти. Разве что, брат Нилрема просился у Рокси, обучить или рассказать ему о чем-то новом. Право слово, со стороны могло показаться, что Рудэус до безумной любви привязался к небольшому учителю, чем заслуживал понимающей улыбки от своего отца, конечно шутиливой. Сама Святая Воды улыбалась с нескрываемой тяжестью. Учить ей естественно ни в коем случае не надоело, однако хоть один выходной она желала сохранить для себя и своего ментального отдыха. Ограничившись коротким «Может вечером», тема была зарыта на сегодня.

Это был обычный день, но необычный выходной. У каждого были свои дела по дому и само понятие: «Выходной день», губило свое первоначальное значение. Исключительно детишки в полной мере могли им насладиться.

Нилрема это касалось как никогда раньше. Сегодня к нему не прилипнет Пол с мечом и жалостливой моськой на которой прямо написано: «Потренируйся!» Да и Рокси оставит его наедине с мыслями. Потому покинув родную обитель ноги парня понесли его протоптанными человеческими тропами.

Купаясь в лучах рассветного солнца, настроение Нилрема впитывало весь позитив окружающих его людей. На приветствие отвечалось бодрым взмахом руки и доброжелательной улыбкой. Раннее, ещё в прошлой жизни весь день Нилрема проходил перед монитором, в виртуальном мире или другими гаджетами, но средние века, пусть и с магией, нещадно убивали бывшее восприятие. Информационный голод, скручивал мозги в трубочку, а само восприятие того же времени тянулось бесконечным и нескончаемым потоком времени. Скука одолевала человека будущего как «Черная смерть». Для местных такой тоненький поток новой информации поступающий из местных слухов или приезжих, был привычным делом, а вот Нил изнывал от однообразия днями. За те пять лет ему пришлось здесь продержаться, голова привыкла к эдакой форме стабильности и неизменности, но далось это не легко. Ложная атрибуция заставляла его верить, раз здесь все тихо, значит и у соседей так же. Это свойственно людям этого мира.

В отличие от брата-домоседа, что всю магию вытворяет в непосредственной близости к другим людям и их пытливым глазкам, у Нилрема было другое мнение на этот деликатный счёт. Для него, выставлять напоказ свои умения, значило подвергать себя опасности. Не нравилась ему и здешняя система ученичества, которая позволяла набирать хоть миллион учеников, успевай только выпускать их, вместе с палочками.

«Обучить, дело ответственное», такое примитивное понимание зашло в голову мальчику, как только он прочувствовал учение на вкус. Поэтому, в голове уже сформированного человечка зародилась до ужаса эгоистическая мысль.

«Лишь ограниченный круг должен владеть знаниями».

Как показывает практика, знания в этом мире, для магов ни много ни мало, а самый настоящий кладёзь силы из которого сколько не пей, все мало будет.

Нилрем собирался пройти несложный в своей вариации путь возвышения, от того, что он есть сейчас, до человека способного одним взмахом уничтожить горы или больше. У стороннего мог возникнуть закономерный вопрос, ради какого благого или нехорошего дела ему нужна

подобная разрушительная сила? Ответ не удовлетворит любопытство наблюдателя со стороны, ведь ответ был: «Ради себя».

Опаляемый лучами солнца, уже не малышу в душе на глаза попала компания детей, что весело гонялась друг за другом. Их было трое, и все как на подбор. Один высокий, второй широкий, а третий... а третий упал.

Играя в салки, дети не редко падают оземь, разбивая себе колени и стирая кожу на руках до крови. Ничего необычного не произошло. Впрочем, для кого не позор упасть? Никто особо этого не признаёт и в народине массы не гонит мысль... но падать на глазах у другого человека или группы людей, очень неприятно и стыдно. Особенно в группе детей, ведь те, как и подобает самым «чистым» созданиям на свете, не знают жалости и границ в своих насмешках. И вправду, попадали и все остальные, только уже не из-за неуклюжести, а смеха. Смеялись дети бодро да громогласно, не позабыв указывать на свой объект временной издевки, который успел нахмурился и приоткрыть губу, обнажая нижний ряд зубов настолько, что ушедший в свои мысли Нилрем обратил на шумную компанию свое внимание. Собираясь первоначально проигнорировать и раненого и его дружков, маг нежданно для самого себя, не сумел оставить темненького мальчика заливаясь слезами горя.

Было в этом чувстве кое-что, чего сам Нилрем никогда не хотел в себе признавать. Ему стало жалко мальчишку, вспомнился момент с рекой.

Прогресс в познании стези Исцеления был колоссальным. Грейрат фактически обогнал, что учителя Рокси, что его матушку клирика в бывшей команде авантюристов высокого ранга. Безмолвное лечение открывало невиданные доселе горизонты. Тот же Рудэус, не мог освоить лечебную магию на том же уровне, что и боевую. Это несколько обескураживало Нилрема.

Впрочем, данный факт ещё и тешил самолюбие маленького перерожденца.

Предрасположенность к безмолвной магии, как считал сам парень, у него была больше чем у Руди. К чему приводит безмолвная магия лечения? К очень занятым возможностям.

К примеру: Рудэус, как и сам Нилрем, не могут в полной мере использовать свой боевой потенциал. Их резерв позволяет создать нечто поистине сокрушающее, разрывающее все на своем пути. Заклинание, сопоставимое с ядерной или термоядерной бомбой. Только вот, вряд ли они его когда-нибудь используют в своей жизни. Подобная разрушительная мощь заденет всех, и цель в которую полетит бомба, и заклинателя, и всех кто был позади. Какой толк в таком заклинании, если от него и сам заклинатель умрёт? Как последняя атака? Отчаянный шаг.

С исцелением, эти рамки, прочности тела мага, смещались, приоткрывая больше возможностей и комбинаций. И сейчас, Нилрем вполне мог бы излечить ожоги второй степени или локальные ожоги третьей.

Но, что-то мы отвлеклись, ведь на глаза Нилрема упало колено, залитое кровью и грязью, а его обладатель тихо всхлипывал, натирая красне глаза, даже не думая встать.

«Отличная практика, это должно быть легко», не обольщаясь собственной бескорыстностью, Нил направился к ребятам.

Те быстро уловили странного ребенка пяти лет от роду, и только собирались просить назваться, как рука пришедшего налилась благодатным, зеленым светом, а после, была приложена к ране на коленке. Мелкие застыли в той же позе, с которой собирались говорить — с открытыми

ртами.

Лечение в познании Нила прошло успешно, как только он ощутил возможность усилить естественную регенерацию. Ведь только такое лечение и было возможно.

Всего несколько секунд и свет потух, а вместе с ним закончился и шоковый период у детей.

— Ты кто такой? — неуверенно ткнул в него пальцем один из мальчиков, тот, что толще.

— Нилрем. Нилрем Грейрат, — твердо отчеканив три слова он встал и потопал дальше, наблюдая как стоящие на его пути дети расступились.

«Сильно же я их впечатлил, впрочем, это же простое лечение», мысли мальчика сменяли одна одну, но понимание так и не приходило в его голову. Как считал перерожденец, малышкой удивит лишь что-то типа огненного шара диаметром в метр, а тут простое лечение и такой поражающий эффект.

Детвора же, не стояла все это время. Излеченный, поднялся так легко и безболезненно, что удивился самому себе. Его колено перестало болеть, только вот, остались раны, которые не были вылечены. Забытые раны. На руках, содрана кожа.

С этой проблемой, он безмолвно обратился к целителю, что так важно шел вперед, будто бы у того Нилрема было ещё сто, а то и больше пациентов.

— Что? — завидев подбитого мальчика, кого он лечил, сам Нил поморщился, и тут же обошел его, полностью игнорируя.

— Эй! — тут подвязались друзья несчастного. Тот что потолще обхватил рукой раненого, на манер лучшего друга, и с претензией заявил: — вылечи его полностью.

— Да, ты ведь сын Грейрата.

И вновь Нил остановился. Его пронзительный взгляд скользнул по всем лицам, словно говоря каждому индивидуально: «Я тебя запомнил», впрочем, дети на то и дети, чтобы не принимать такие жесты близко к сердцу. Им определенно не понравился тот взгляд, которым одарил их, названный. В голове тощего пронеслись воспоминания, об отце и том, как он реагировал на подобный острый взгляд своей жены — его матери.

— Чего вылупился так? — точь-в-точь, подобно отцу. Тощий мальчик и не осознавал, своего положения.

— Лечи его, — широкий малец вновь взял слово, подсувая впереди себя пациента.

— Экие вы... неприятные, — стоя у границ распутья, юный Грейрат отсчитывал все возможные варианты и их последствия. Все же он, сын рыцаря, главы деревни, и поступать как хулиган с кулаками, вместо слов... это подорвет репутацию, или как минимум её запятнает. С другой же стороны, Нил считал, что она у Пола (репутация) и так не на высоте, все же мальчик столь много раз видел грустного и раздосадованного Пола, что и считать перестал. — Хулиганы.

— Чего?! — взяв тон пониже, к Нилу подошли на шаг. Это должно было выглядеть угрожающе, только вот в глазах перерожденца это выглядело умиляюще. Не только потому что его окружили дети, но и потому что, он был магом. — а ну повтори!

— Хах, паразиты, — выдав не вердикт, а диагноз, Нилрем почувствовал не самое свежее дыхание ребенка, что взял его за воротник рубахи и притянул к себе. Лицо Грейрата отвернулось в сторону не в силах больше ощущать тот запах. — тебе бы зубы чаще чистить...

Взявший его за шиворот «Толстый», отшвырнул нашего мальчика куда подальше. Как ни посмотри, а разница в весе имелаась, пусть и не критическая.

— Ну все, тебе конец.

Дети, что с них взять? Обычный взрослый не пошел бы на конфликт, уладив все словами. Нилрем не был обычным. Он был перерожденным глупцом. Парень буквально заблудился в собственных домислах и единственный, кто держал его за нитку здравого смысла был Рудэус. Не будь его, и характер, мальчика развился бы в ипостасию куда хуже текущей.

Даже сейчас, он лечил так как сам того хотел. Не волновало его весть о том, что лечение прошло не до конца. О, он был славным гордецом, о которого любой ненасытный, клык сточит, впрочем, как и любой камень, однажды, он расколется, а что будет внутри твердой оболочки, остаётся только гадать.

Дракой это было не назвать, Нилрем отправил всех подальше от себя порывом ветра с рук. Дети позабавили его не столько словами, сколько тем, как «смешно», по его мнению, они отскакивали от земли когда падали. Конечно, такое дело не осталось без ответа.

Трое ребят тут же замычали и заплакали. Из глаз ручьем текли соленые слёзы, а в горле у них застрял понятный всем ком, не дающий высказать в адрес Нилрема ничего, что они бы сказали. А они могли! Сколько слов родители подкидывали чаду, сколько глаголов, и прилагательных. В общем, разгуляться есть где, да только беда... им больно и лишь тяжелые, громкие всхлипы вырывались из их рта.

— Послушайте, ребята, — Нилрем же и бровью не повёл, наблюдая за разрозненной картиной. Как создателю, художнику сего пейзажа, ему нравилась проделанная им картина, оставалось самую малость, лишь махнуть финальными штрихами. — я лечу не чтобы вы нагтели.

Он лечил дабы стать искуснее в лечебной магии.

— Вам подобает жизнь червя, в земле. Будьте благодарны за то, что я посмотрел на вас, — злой выпад в сторону мальчишек не прошел зря. Он подошел к каждому и выписал пендаль. — запомните это.

Жестокость, о которой невозможно молчать. Эти дети больше никогда не подойдут к Нилрему, а возможно и Грейратам вообще. Наученные таким горьким опытом, было два варианта развития.

Либо они молчат и дело закрывается, либо же, настучат своим родителям. На второй вариант, Нилрем и пнул каждого. Он исцелил их, так, что даже царапины не осталось. А сам, с улыбкой на лице, ушёл далее, к себе, своему саду.

Все делая шаги его путь не останавливался. Никаких шагов назад, лишь путь вперёд и точка. Небо было все таким же глубоким и слепым, золотистые поля продолжали отлично скрывать любую наглость паренька. Определённо, застывшая полуулыбка на лице Нилрема говорила о приятном времяпрепровождении в качестве хулигана.

<http://tl.rulate.ru/book/84638/2728308>